ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О09-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 05.05.2009

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Пилюзиной Т.А., рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Здоровец Н.С., кассационные жалобы потерпевших Ч[redacted], Б[redacted], Б[redacted], Е[redacted], кассационные жалобы осужденных Цепаева Е.И., Клыкова В.А., Кулуловой Т.Д., Серова И.Н., защитников Осокина С.Ю., Филатова А.А. и Гербич О.В. на приговор Приморского краевого суда от 30.06.2007, по которому

Цепаев Е[redacted] И[redacted], [redacted]

осужден по
ст. 159 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
ст. 159 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
ст. 159 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
ст. 159 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
ст. 127 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

Клыков В А, [redacted]

осужден по
ст. 159 ч.3 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,
ст. 159 ч.3 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

оправдан по ст. 127 ч.2 УК РФ,

Турушев Н А, [redacted]

осужден по ст. 159 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

Кулулова Т Д, [redacted]

осуждена по
ст. 159 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
ст. 159 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
ст. 159 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

оправдана по
ст. 159 ч.3 УК РФ,
ст. 159 ч.3 УК РФ,

Серов И Н, [redacted]

осужден по
ст. 159 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
ст. 316 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

Мискевич Д Ю,

осужден по ст. 316 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении,

оправдан по ст. 159 ч.3 УК РФ,

Кондратенко В И,

осужден по ст. 105 ч.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление, с использованием систем видеоконференц-связи, осужденных Цепаева Е.И., просившего о смягчении наказания, Кулуловой Т.Д. о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, Серова И.Н. о неправильной квалификации его действий как мошенничества; защитников Карпухина С.В., подержавшего доводы кассационной жалобы Серова И.Н. и указавшего на истечение сроков давности привлечения его к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ, Глазуновой М.А., поддержавшей доводы кассационных жалоб осужденного Цепаева Е.И. и его защитника Осокина С.Ю. об изменении приговора, Гербич О.В., поддержавшей доводы кассационных жалоб, поданных в интересах осужденной Кулуловой Т.Д.; выступление потерпевшего Ч, просившего с использованием систем видеоконференц-связи об отмене приговора; выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Модестовой А.А., поддержавшей по существу доводы кассационного представления, которые, однако, являются основанием не для отмены, а для изменения приговора, и возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Цепаев Е.И. и Серов И.Н. осуждены за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (в отношении Д .)

Цепаев Е.И. осужден за мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, в крупном размере (в отношении Б[redacted]) и незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением (в отношении Е[redacted])

Цепаев Е.И., Клыков В.А. и Кулулова Т.Д. осуждены за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (в отношении Ч[redacted] и Ч[redacted])

Цепаев Е.И., Клыков В.А. и Кулулова Т.Д. осуждены за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (в отношении Е[redacted])

Кулулова Т.Д. и Турушев Н.А. осуждены за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц, в крупном размере (в отношении Б[redacted])

Кондратенко В.И. осужден за убийство.

Серов И.Н. и Мискевич Д.Ю. осуждены за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

Преступления были совершены в период времени с февраля 2005 по 06.09.2006 в [redacted] крае при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Государственный обвинитель Здоровец Н.С. в кассационном представлении просит приговор в отношении всех осужденных отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, поскольку во вводной части приговор неправильно указан год его вынесения; описательно-мотивировочная часть приговор содержит противоречивую квалификацию действий Кондратенко по причинению смерти М[redacted]; квалифицируя мошенничество Кулуловой и Турушева в отношении Б[redacted] как совершенное группой лиц, суд не указал признак предварительного сговора; в приговоре не полностью изложены показания свидетеля У[redacted], допущено искажение написания фамилии свидетеля И[redacted]; во вводной части приговора суд не указал об инвалидности Цепаева и не учел это обстоятельство при назначении наказания.

В кассационных жалобах:

Потерпевший Ч просит приговор отменить как незаконный и несправедливый, обращая внимание на то, что пропало его имущество, находившееся в квартире, а следствием не установлено, что произошло с его братом Ч Также просит отменить решение суда в отношении Кулуловой Т.Д., поскольку считает, что она не имела умысла совершить преступление. Считает приговор в отношении нее несправедливым, учитывая состояние ее здоровья и наличие иждивенцев.

Потерпевший Б просит изменить Кулуловой Т.Д. меру наказания на условную, мотивируя это тем, что у нее на иждивении находятся дочь и мать и сама она оказывала ему материальную помощь.

Потерпевшая Б просит применить к Кулуловой Т.Д, условное осуждение, поскольку она частичное возместила причиненный ей ущерб, а в местах лишения свободы не сможет продолжать возмещение ущерба.

Потерпевший Е просит отменить приговор в части взыскания в его пользу рублей, поскольку от этих требований он в суде отказался, а указанная сумма не подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами.

Защитник Осокин С.Ю. в интересах осужденного Цепаева Е.И. просит приговор изменить: исключить из обвинения совершение Цепаевым действий в отношении Д и в отношении Б, соответствующим образом снизить наказание и освободить от него, применив ст. 81 ч.2 УК РФ в связи с инвалидностью и заболеванием глаз. Обращает внимание на то, что суд не обсудил вопрос о применении менее строгого наказания, чем лишение свободы, и на необоснованное вменение признака крупного размера по мошенничеству в отношении Б Утверждает о недостаточности доказательств для признания Цепаева виновным в незаконном лишении свободы Е

Защитник Филатов А.А. в интересах осужденной Кулуловой Т.Д. просит приговор изменить, смягчить назначенное ей наказание, применив условное осуждение. Ссылается на положительно характеризующие осужденную данные, наличие иждивенцев, частичное возмещение ущерба Б, заболевания, соблюдение условий подписки о невыезде. Кроме того, поддерживает доводы осужденной о необоснованном осуждении за преступления, совершенные в отношении Б и Е, ее действия в отношении Ч просит переквалифицировать на ст. 327 ч.1 УК РФ. Обращает внимание на то, что

судом не решен вопрос о зачете времени содержания осужденной под домашним арестом.

Защитник Гербич О.В. в интересах осужденной Кулуловой Т.Д. оспаривает ее осуждение за мошенничество в отношении Е, просит приговор в этой части отменить, дело производством прекратить поскольку приведенные в приговоре доказательства к Кулуловой не относятся, а ее показания в суде не опровергнуты. Осуждение Кулуловой за мошенничество в отношении Б основано, по мнению защитника, на предположениях, доказательств предварительного сговора осужденной с Турушевым о совершении этого преступления, в деле нет, суд не дал надлежащей оценки показаниям свидетеля К и самой Б. Действия Кулуловой в отношении Ч подлежат переквалификации на ст. 327 ч.1 УК РФ, поскольку выводы суда о сговоре Кулуловой с Цепаевым и Клыковым о хищении квартиры, а также о получении ей денег от ее продажи, не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. Назначая наказание, суд не указал, почему не применил более мягкий вид наказания, не в полной мере учел данные о личности осужденной и мнение потерпевших Б и Ч. Просит о применении условного наказания.

Осужденный Клыков В.А. просит смягчить назначенное ему наказание с применением условного осуждения, что даст ему возможность рассчитаться с потерпевшими, ссылается на наличие у него заболеваний и иждивенцев. Оспаривает сумму гражданского иска Е, , определенную без учета отданной потерпевшему по расписке суммы. Утверждает, что в сговор не вступал, корыстного умысла не имел. В отношении потерпевшего Ч вину свою не признает, готов выполнить долговое обязательство.

Осужденная Кулулова Т.Д. просит приговор изменить как незаконный, необоснованный и несправедливый, поскольку суд не обсудил возможность применения к ней наказания в виде штрафа, не учел, что она является матерью-одиночкой и на ее иждивении престарелая мать, условий меры пресечения она не нарушала, имеет заболевания, добровольно возмещала вред Б, положительно характеризуется. Просит применить ст. 73 УК РФ. Также просит исключить совершение ей мошенничества в отношении Б и Е, прекратив в этой части уголовное дело. Утверждает, что долг перед Б возник в результате неисполнения гражданско-правовой сделки, умысла обманывать ее она не имела. Суду Б пояснила, что в рамках уголовного дела претензий к ней не имеет. О совершении мошенничества в отношении Е ей известно не было, доказательств ее участия в совершении этого преступления нет, выводы

суда основаны на предположениях. Вывод суда о том, что она организовала продажу квартиры Ч, является необоснованным, Д не установлена, не допрошен в суде Д, на которого суд сослался в приговоре. Признает вину лишь в том, что написала текст заявления от имени Ч, поэтому просит в этой части переквалифицировать ее действия на ст. 327 ч.1 УК РФ. Кроме того, указывает на то, что в срок наказания не было зачтено время ее задержания и применения к ней меры пресечения в виде домашнего ареста.

Осужденный Серов И.Н., не оспаривая осуждение по ст. 316 УК РФ, просит исключить из его осуждения мошенничество в отношении Д, считая, что обвинение в этой части построено на домыслах потерпевшей. Не отрицая того, что требовал у Д деньги, просит переквалифицировать эти его действия на ст. 163 ч.1 УК РФ. Также просит снизить меру наказания.

Осужденный Цепаев Е.И. выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным. В дополнении указывает, что в совершенных преступлениях раскаивается и просит о смягчении назначенного наказания, поскольку полностью потерял зрение, является инвалидом 1 группы.

Государственный обвинитель Здоровец Н.С. возражает против доводов жалоб осужденных, просит приговор отменить по доводам кассационного представления.

Потерпевший Б возражает на кассационную жалобу защитника Осокина С.Ю., считая его доводы в части, касающейся совершенного в отношении него преступления, необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вина осужденных Цепаева и Серова в совершении мошенничества в отношении потерпевшей Д полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Такими доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания потерпевшей Д, свидетелей К и других, оценив которые в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Цепаев, Серов и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство действовали совместно, согласованно с целью завладеть

обманным путем деньгами потерпевшей, полученными от продажи квартиры.

Выполняя каждый свою роль в соответствии с предварительным сговором, соучастники этого преступления достигли преступного результат – Серов по поручению лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, под угрозами требовал от Д выплаты долга сына, понудив ее этим к продаже квартиры, Цепаев познакомил потерпевшую с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, ожидал потерпевшую после совершения сделки, а после получения лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, денег за проданную квартиру, контролировал Д, довел ее до состояния опьянения, снимал для нее жилье, склоняя к постоянному употреблению спиртного.

Таким образом, доводы жалоб Серова о неправильной квалификации его действий и защитника Осокина С.Ю. о необоснованном осуждении Цепаева отвергнуты судом первой инстанции правильно, с приведением в приговоре убедительных доводов.

Утверждения защитника Осокина С.Ю. об отсутствии безвозмездности отчуждения жилища Б и неправильной квалификации этих действий Цепаева опровергаются показаниями потерпевшего Б о том, что договор дарения своего жилья Цепаеву он не подписывал, такого намерения не имел, заключением экспертизы о том, что подписи от имени Б на договоре дарения выполнены не им, другими доказательствами.

Из показаний Б видно, что несколько раз переданные ему Цепаевым деньги в сумме рублей являлись не пожизненным содержанием, о чем утверждает защитник, а способом создания видимости заинтересованности Цепаева в приватизации квартиры потерпевшего как можно дольше, тогда как приватизация была оформлена уже в январе-феврале 2006 года.

Доводы защитника о том, что потерпевший продолжал пользоваться квартирой не влияют на квалификацию действий осужденного, поскольку в результате преступных мошеннических действий право собственности на жилье потерпевшего перешло к Цепаеву. Оплата коммунальных услуг не влияет на стоимость жилья, которая установлена судом на основании достоверных доказательств.

Квалификация действий Цепаева в отношении потерпевшего Б по ст. 159 ч.3 УК РФ является правильной.

Утверждения защитника Осокина С.Ю. о недостаточности доказательств для осуждения Цепаева по ст. 127 ч.1 УК РФ опровергаются материалами дела.

Так, из показаний потерпевшего Е видно, что несколько человек втолкнули его в машину, били, когда привезли на берег моря, Цепаев сказал ему, что его квартира уже продана и что он будет жить в квартире его знакомых, которые будут его охранять. Он опасался насилия, его привезли в незнакомую квартиру, где держали взаперти. Когда его привезли к паспортистке, он побоялся расправы со стороны Клыкова и Цепаева и не обратился к ней за помощью, документы забрал себе Цепаев. Также, когда он пытался сообщить о себе кому-нибудь, Цепаев угрожал ему, что замурует его в подземном гараже.

Таким образом, из указанных показаний, правильно признанных судом первой инстанции достоверными и допустимыми, видно, что именно Цепаев принял меры к незаконному лишению потерпевшего Е свободы, содержал его в запертом помещении и под контролем других лиц.

При таких обстоятельствах утверждение защитника о том, что потерпевший добровольно жил в указанной квартире является несостоятельным.

Установленные обстоятельства дела, изложенные судом первой инстанции и соответствующие совокупности приведенных в приговоре доказательств, получивших надлежащую оценку, свидетельствуют о том, что Кулулова действовала по предварительному сговору с Цепаевым и Клыковым о мошенническом завладении деньгами от продажи квартиры Е, подыскала с этой целью покупателя данной квартиры, а впоследствии проживала в ней, сделав ремонт.

Клыков, принимавший непосредственное участие в оформлении продажи принадлежавшей Е квартиры, вывезший его после этого без средств к существованию и документов в г. и получивший от него обманным путем фиктивную расписку о получении потерпевшим денег, как видно из показаний Е и других доказательств, действовал при совершении этого преступления совместно и согласованно с Цепаевым, непосредственно получил деньги от покупателя квартиры Е, а потому доводы осужденного о невиновности в совершении указанного преступления являются несостоятельными.

Вина Клыкова и Кулуловой в совершении мошенничества в отношении Ч подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в числе которых показания потерпевшего Ч, о том, что намерения продавать квартиру он не имел, доверенность брату не давал и документов об отказе от приватизации квартиры не подписывал, показания обвиняемой Кулуловой на следствии, в которых она не отрицала подделку доверенности от имени Ч, которую она сделала по просьбе Клыкова, занимавшего оформлением сделки, заключение экспертизы, свидетельствующее о том, что записи от имени Ч в доверенности и заявлении выполнены Цепаевым и Кулуловой, а подписи от имени Ч сделаны не им.

Таким образом, факт оформления с участием Клыкова фиктивных документов для оформления продажи квартиры опровергает его доводы о том, что имела место лишь гражданско-правовая сделка, которую он готов выполнить.

Указанные выше, а также иные, приведенные в приговоре доказательства, бесспорно свидетельствуют о виновности Кулуловой и Клыкова в совершении мошеннических действий, направленных на приватизацию квартиры и ее продажу Клыкову, которая не могла состояться без согласия Ч. Впоследствии соучастники преступления фиктивно перепродавала квартиру М, А.

Доводы осужденной Кулуловой о том, что в судебном заседании не оглашались показания свидетеля Д, опровергаются протоколом судебного заседания (т.14 л.д.309), из которого видно, что показания указанного свидетеля были оглашены по ходатайству государственного обвинителя при отсутствии возражений стороны защиты. Принесенные по этому поводу замечания на протокол были рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ и в этой части отклонены (т. 16 л.д. 226-227).

То обстоятельство, что по делу не установлена и не допрошена Д не ставит под сомнение участие в мошеннических действиях Кулуловой, поскольку именно Кулулова предложила А оформить доверенность на право распоряжаться квартирой и указала данные Д, а также забрала эту доверенность у А в декабре 2006 года, а 05.02.2007 указанная квартира уже была продана Д.

Доводы Кулуловой о том, что она лишь изготовила образец доверенности и ее действий следует квалифицировать по ст. 327 ч.1 УК РФ являются, таким образом, необоснованными.

Материалы дела свидетельствуют о том, что она, будучи соучастником в группе предварительно договорившихся лиц, совершила действия, направленные на завладение чужим имуществом путем обмана в крупном размере, а потому квалификация ее действий по ст. 159 ч.3 УК РФ является правильной.

По этим же основаниям являются необоснованными доводы кассационной жалобы потерпевшего Ч[redacted] об отсутствии у Кулуловой умысла на совершение мошенничества.

Доводы Ч[redacted] о неполноте предварительного следствия не могут являться основанием для отмены приговора суда, поскольку действующим законодательством такого основания отмены судебного решения не предусмотрено. Вынесенный по делу приговор постановлен на основании представленных сторонами доказательствах при соблюдении прав сторон на их представление.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии у Кулуловой умысла на совершение мошенничества в отношении потерпевшей Б[redacted] проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением приговоре убедительных мотивов, связанных с тем, что согласно исследованным в судебном заседании доказательствам Кулулова, действовавшая в сговоре и совместно с осужденным Турушевым не намеревалась выплатить Б[redacted] стоимость изъятой у нее обманом квартиры.

Действия осужденной были направлены на то, чтобы оформить фиктивную сделку по продаже квартиры Б[redacted], а затем выселить ее из этой квартиры, для чего был приобретен дом по цене гораздо меньшей, чем стоимость проданной потерпевшей квартиры. Разница в цене, составлявшая крупный размер – [redacted] рублей, не была выплачена потерпевшей несмотря на то, что осужденные получили от продажи указанной квартиры сумму в [redacted] долларов США.

Более того, посещая потерпевшую, осужденные утверждали, что исполнили свои обязательства по отношению к ней, приобретя дом, то есть не имели намерение передать потерпевшей стоимость полученной от потерпевшей квартиры.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Кулулова изначально имела намерение завладеть квартирой потерпевшей, не возмещая ей полностью ее стоимость, является обоснованным.

То обстоятельство, что лишь в ходе судебного заседания Кулулова передала потерпевшей [redacted] рублей, не может свидетельствовать об отсутствии в ее действиях состава преступления. Данное обстоятельство, как предусмотренное ст. 61 УК РФ, учтено судом при назначении Кулуловой наказания.

Мотив обращения Б[redacted] в правоохранительные органы для оценки достоверности ее показаний значения не имеет, поскольку эти показания соответствуют совокупности исследованных в судебном заседании показаний, а оснований для оговора подсудимых у нее не имеется.

Показания потерпевшей Б[redacted] и свидетеля К[redacted], в частности о том, что Турушев скрывался от Б[redacted], которая, однако, заставила его оформить купленный в деревне дом на себя, приведены в приговоре и получили надлежащую оценку в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Доводы кассационного представления государственного обвинителя, касающиеся даты вынесения приговора и написания фамилии свидетеля, не являются основанием для отмены или изменения приговора, поскольку относятся к таким неясностям, разъяснение которых судом, постановившим приговор после его вступления в законную силу, предусмотрено ст.ст. 397, 399 УПК РФ.

В таком же порядке, при наличии для этого оснований, надлежит рассмотреть вопрос о зачете времени содержания Кулуловой под домашним арестом и применения других мер процессуального принуждения, о чем указывают в кассационных жалобах Кулулова и ее защитник Филатов.

Существо показаний свидетеля У[redacted] изложено в приговоре в соответствии с их существом, отраженным в протоколе допроса, оглашенным в судебном заседании. По смыслу закона (ст. 307 УПК РФ) в приговоре не воспроизводятся полно и дословно показания допрошенных лиц, а излагается их существо, то есть содержание, на основании которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию.

При описании обстоятельств убийства, совершенного Кондратенко, суд указал в приговоре (л. 8), что у осужденного с М[redacted] возникла

ссора, переросшая в драку, и умысел на убийство М возник у Кондратенко из личных неприязненных отношений.

Аналогичные выводы суда о совершении Кондратенко убийства М содержатся в анализе доказательств совершения этого преступления (л.74) и при обосновании квалификации этого убийства по ст. 105 ч.1 УК РФ (л.д.77, 78) как совершенного из личных неприязненных отношений, а не с целью скрыть другое преступление.

В резолютивной части приговора также указано, что Кондратенко В.И. осужден по ст. 105 ч.1 УК РФ.

Таким образом, приговор не содержит противоречий относительно выводов суда о мотивах и квалификации совершенного Кондратенко убийства.

Ошибочное указание на иной мотив действий Кондратенко (л.2) не влияет на законность его осуждения.

При описании обстоятельств совершенного Кулуловой и Турушевым мошенничества в отношении Б, суд указал в приговоре (л.7), что они вступили между собой в предварительный сговор о совершении этого преступления и распределили роли. Таким образом, на основании совокупности доказательств суд первой инстанции (л.2) признал установленным, что это преступление было совершено осужденными группой лиц по предварительному сговору и правильно квалифицировал эти действия по ст. 159 ч.3 УК РФ.

Таким образом, довод кассационного представления о том, что в приговоре не указано на наличие предварительного сговора соучастников, является несостоятельным.

Отсутствие указания во вводной части приговора на инвалидность Цепаева не является обстоятельством, влекущим отмену приговора. Как видно из его текста, при назначении Цепаеву наказания учтены данные о его личности. В ходе судебного заседания медицинские документы, касающиеся состояния здоровья Цепаева, исследовались и обсуждались. В приговоре указано также, что оснований для освобождения Цепаева от наказания не найдено.

Учитывая, что назначенное Цепаеву наказание за совершенные мошенничества является справедливым, поскольку соответствует требованиям ст. 60 УК РФ и соразмерно тяжести содеянного, нет

оснований для утверждения о том, что назначенное Цепаеву наказание подлежит смягчению с учетом имеющейся у него инвалидности.

В тоже время судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в части по следующим основаниям.

Квалифицировав действия Цепаева по ст. 127 ч.1 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что указанное преступление является преступлением небольшой тяжести, и не применил положения ст. 78 УК РФ, которые подлежали применению в данном деле.

Преступление, предусмотренное ст. 127 ч.1 УК РФ, было совершено Цепаевым, как установлено приговором, в период времени с 20.06.2005 по конец августа 2005 года, поэтому к моменту постановления приговора срок привлечения Цепаева к уголовной ответственности за данное преступление истек.

Кроме того, Серов и Мискевич осуждены за укрывательство убийства, совершенное, как указано в приговоре, 06.09.2006. Следовательно, после постановления приговора, но до вступления его в законную силу, срок привлечения этих осужденных к уголовной ответственности за совершение указанного преступления небольшой тяжести истек, и они подлежат освобождению от наказания за него.

Доводы кассационной жалобы Е[redacted] об отмене приговора в части удовлетворения его гражданского иска являются необоснованными, поскольку гражданский иск рассмотрен в соответствии с требованиями закона, отказа от исковых требований, заявленного в соответствии с требованиями закона, в деле не имеется, поэтому суд обоснованно постановил взыскать с осужденных в пользу Е[redacted] стоимость квартиры, которой они незаконно завладели.

Утверждения осужденного Клыкова о том, что сумма гражданского иска подлежит уменьшению в соответствии с распиской потерпевшего, опровергается установленными судом обстоятельствами дела, в соответствии с которыми указанная расписка была написана Е[redacted] под влиянием Клыкова, под контролем которого он находился, будучи перед этим незаконно лишенным свободы, и под влиянием обмана со стороны Клыкова.

Назначенное Клыкову наказание соответствует требованиям закона, по своему виду и размеру является соразмерным и справедливым. Наличие у него на иждивении ребенка и положительные характеристики учтены

судом при назначении наказания. Оснований для смягчения наказания не имеется.

Назначенное Кулуловой наказание соответствует требованиям главы 10 УК РФ, определено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности, а также условий жизни семей осужденных.

При наличии альтернативной санкции части 3 ст. 159 УК РФ суд в приговоре указал (л.78), по каким основаниям считает необходимым назначить наказание осужденным, в том числе Кулуловой, Цепаеву, именно в виде лишения свободы. Доводы кассационных жалоб об обратном являются несостоятельными.

При этом, как видно из приговора, были учтены указанные в кассационных жалобах обстоятельства, смягчающие наказание Кулуловой – наличие несовершеннолетнего ребенка, частичное возмещение ущерба потерпевшей Б, а также приняты во внимание ее положительные характеристики.

Таким образом, при отсутствии в материалах дела сведений о заболеваниях, препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы, назначенное Кулуловой наказание является справедливым, назначенным с учетом всех обстоятельств, которые в соответствии с законом влияют на определение вида и размера наказания.

Высказанное в прениях сторон мнение потерпевших о назначении наказания не является для суда обязательным.

Оснований для удовлетворения доводов осужденной Кулуловой, ее защитников и потерпевших о необходимости смягчения назначенного ей наказания не имеется.

Справедливость назначенного осужденному Серову за совершение мошенничества наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается, поскольку оно соответствует требованиям закона и соразмерно тяжести содеянного.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Приморского краевого суда от 30.06.2008 в части осуждения Цепаева Е.И. по ст. 127 ч.1 УК РФ изменить, освободив его от назначенного по данной статье наказания на основании ст. 24 ч.1 п. 3 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

Назначить Цепаеву по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159 ч.3, 159 ч.3, 159 ч.3, 159 ч.3 УК РФ, на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний, 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Указанный приговор в части осуждения Серова И.Н. и Мискевича Д.Ю. по ст. 316 УК РФ изменить, освободив их от назначенного по данной статье наказания на основании ст. 24 ч.1 п. 3 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

Считать Серова И.Н. осужденным по ст. 159 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном указанный приговор в отношении Цепаева Е[redacted] И[redacted], Клыкова В[redacted] А[redacted], Турушева Н[redacted] А[redacted], Кулуловой Т[redacted] Д[redacted], Серова И[redacted] Н[redacted], Мискевича Д[redacted] Ю[redacted] и Кондратенко В[redacted] И[redacted] оставить без изменения, кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]